

Марія Стюартъ.

Трагедія Шиллера.

Переводъ А. В. Плотникова.

(Окончаніе.)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Комната первого дѣйствія.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Анна Кеннеди, одѣтая въ глубокой трауръ, съ заплаканными глазами, въ глубочайшей, но тихой печали, запечатываетъ пакеты и письма. Отъ горести она часто прерываетъ свои занятія и въ это время тихо читаетъ молитвы. Паулетъ и Дрюри входятъ, также одѣтые въ черное; за ними, множество слугъ несутъ золотые и серебряные сосуды, зеркала, картины и другія драгоценности и ставятъ ихъ въ глубинѣ комнаты. Паулетъ отдаетъ кормилицѣ суматку съ дорогими вещами и бумагу, показывая ей знаками, что въ ней содержится опись принесенныхъ вещей. При видѣ этой роскоши горестъ кормилицы нарастаетъ; между тѣмъ Паулетъ и слуги тихо уходятъ. Входитъ Мельвиль.

Кеннеди (узнавъ его, вскрикиваетъ).

Мельвиль! Ужели ты? Тебя ль я вижу!

Мельвиль.

Вѣрная Кеннеди, Богъ привелъ насъ снова въ этой жизни!

Кеннеди.

Долга и горестна была разлука!

Мельвиль.

Не радостно свиданье!

Кеннеди.

Ты приходишь...

О, Боже мой!..

Мельвиль.

Сказать моей царицѣ

Последнее и вѣчное прости!

Кеннеди.

И вотъ когда, предъ самою кончиной, Ей наконецъ позволили увидѣть друзей, съ которыми она такъ долго была въ разлукѣ... Ахъ, мой сэръ, не стану я васъ расспрашивать, что съ вами было, Не стану говорить, какъ мы страдали Съ тѣхъ поръ, какъ разлучили насъ. Для этого найдемъ другое время! Зачѣмъ, Мельвиль, мы дожили, чтобъ видѣти. Печальный этотъ день?

Мельвиль.

Смотри же, Анна,

Не плачь. Я слезы лить не перестану, Пока во мнѣ хоть искра будетъ жизни; Съ лица исчезнетъ навсегда улыбка И платья этого ужъ я не скину, — Мой трауръ будетъ вѣченъ; но сегодня

Хочу быть твердымъ... Общай и ты
Мнѣ, Анна, скорбь свою теперь умѣрять...
Когда другіе будутъ предаваться
Отчаянью, мы съ мужествомъ предстанемъ
И будемъ ей опорой въ смертный часъ!

Кеннеди.

Напрасно ты такъ думаешь, Мельвиль,
Что будто королевѣ наша помощь
Нужна, чтобы безстрашно встрѣтить смерть.
Не мы, она сама служить намъ можетъ
Живымъ примѣромъ мужества. Марія
Стюартъ умереть, какъ должно героинѣ!

Мельвиль.

Какъ приняла она суда рѣшенье?
Я думаю, она не ожидала.

Кеннеди.

Да, точно. Страхъ совсѣмъ другого рода
Владѣлъ ея душой. Не передъ смертью,
Предъ избавителемъ своимъ дрожала
Марія. Намъ свобода улыбалась.
Сегодня, ночью, Мортимеръ хотѣлъ
Освободить насъ изъ темницы тѣсной.
Со страхомъ и надеждой ждали утра
Мы съ королевой, опасаясь вѣрять
Свою судьбу отважному безумцу.
Вдругъ въ замокъ ворвалась толпа и слухъ
Нашъ пораженъ былъ стукомъ молотковъ.
Мы думали, что часъ насталъ свободы;
Въ душѣ невольно пробудилось чувство
Надежды и влеченье къ жизни свѣтлой.
Вотъ отворилась дверь, и къ намъ вошелъ
Сэръ Паулетъ съ извѣстіемъ ужаснымъ,
Что плотники ужъ строятъ эшафотъ!
(Она отворачивается въ сильномъ при-
падкѣ скорби.)

Мельвиль.

О, Боже праведный! Скажи же мнѣ,
Что сдѣлалось съ Маріей въ это время?

Кеннеди (немного успо-
коившись).

Мы расстаемся съ жизнью мгновенно;
И скорь, и страшенъ этотъ переходъ
Отъ временнаго въ вѣчность, но Господь
Сподобилъ жди твердостью душевной—
Всѣ помыслы земные оттолкнуть
И съ вѣрою на небо обратиться.
Ни жалобой, ни блѣдностью въ лицѣ
Она своей не уронила чести.
Тогда лишь, какъ узнала, что лордъ Лестеръ
Ей подло измѣнилъ, а Мортимеръ
Палъ жертвой, какъ увидѣла скорбь старца,
Который чрезъ нее лишился въ немъ
Послѣдней радости; тогда лишь слезы
У ней изъ глазъ потокомъ засверкали.
Ихъ извлекло несчастье чужое;
Не тронула ея своя судьба.

Мельвиль.

Что дѣлаетъ она теперь? Могу ли
Ее увидѣть?

Кеннеди.

Весь остатокъ ночи
Она въ молитвѣ провела, со всѣми
Друзьями распростилась и своей
Рукою написала завѣщанье.
Теперь она уснула на минуту,
Чтобъ поддержать себя послѣднимъ сномъ.

Мельвиль.

Кто съ нею тамъ?

Кеннеди.

Лейбъ-медикъ Бургоннъ
И фрейлины.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Тѣ же и Маргарита Кэрль.

Кеннеди.

Что скажете намъ, мистриссъ?
Не встала ль леди?

Кэрль (утирая слезы).
Ужъ совсѣмъ одѣта.

Она васъ требуетъ къ себѣ.

Кеннеди.

Иду.
(Къ Мельвилю, который хочетъ за ней
идти.)

Останьтесь, сэръ; я приготовлю лѣди
Ко встрѣчѣ съ вами.

Кэрль.

Старый нашъ гофмейстеръ?
Мельвиль.

Да, это я.

Кэрль.

Ахъ, здѣсь ужъ больше васъ,
Мельвиль, не нужно! Вѣрно вы пришли
Изъ Лондона. Не можете ли мнѣ
Сказать чего-нибудь о мужѣ?

Мельвиль.

Слышно,

Что скоро выпустятъ его на волю,
Когда...

Кэрль.

Когда не станетъ королевы!
О, негодяй, подлѣйшій трусъ, измѣнникъ!
Никто, какъ онъ, убійца нашей леди.
Какъ говорить, свидѣтельство его
Причиной было скорого рѣшенья?

Мельвиль.

Да, это правда.

Кэрль.

Будь онъ проклятъ вѣчно!
Онъ ложно показавъ...

Мельвиль.

Миледи Кэрль,
Подумайте, о чемъ вы говорите!

Кэрль.

Я присягнувъ передъ судомъ готова;
Въ лицо ему скажу, предъ цѣлымъ свѣтомъ
Я повторю: ее казнятъ невинно!

Мельвиль.

Дай Богъ, чтобъ ваша рѣчь была правдива.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тѣ же и Бургойнъ, потомъ Анна Кеннеди.

Бургойнъ (*увидѣвъ Мельвила*).

Мельвиль!

Мельвиль (*обнимая его*).

О, Бургойнъ!

Бургойнъ (*Маргаритѣ Кэрль*).

Вы приготовьте
Бокалъ вина для лѣди. Поскорѣ!
(*Кэрль уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же и двѣ другія камерфрейлины *Маріи*
одѣтыя также въ трауръ. Увидѣвъ Мель-
вила, онѣ громко начинаютъ рыдать.)

Мельвиль.

Какая встрѣча! Боже, что я вижу?

Гертруда! Розамунда!

Вторая фрейлина.

Всѣмъ велѣла

Изъ комнаты намъ выйти. Видно хочетъ
Въ послѣдній разъ одна молиться Богу.

(*Входятъ еще двѣ служанки, тоже въ трауръ, и знаками безмолвно выражаютъ свою юрестъ.*)

Мельвиль

Скажите, развѣ дурно королевѣ?

Бургойнъ.

О, нѣтъ! Въ ней много твердости и силы,

И пищей подкрѣпить себя не хочетъ;

Но тяжкая борьба ей предстоитъ.

И если слабость побѣдитъ природу,

То пусть ея враги не говорятъ,

Что смерти страхъ блѣднѣтъ ее заставилъ.

Мельвиль (*къ вошедшей
кориницѣ*).

Годно видѣть ей меня?

Кеннеди.

Сейчасъ

Она сама здѣсь будетъ. Вы, я вижу,

Вокругъ себя глядите съ удивленьемъ

И взорами какъ бы спросить хотите,

Бъ чему вся эта роскошь въ домѣ смерти?

Ахъ, сэръ! При жизни мы во всемъ нуждались,

А смерти насъ награждаетъ такъ обильно.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ же и Маргарита Кэрль *приноситъ золо-*
той кубокъ съ виномъ и ставитъ его на
столъ, а сама, блѣдная, дрожащая отъ
страха, хватается за стулъ.

Мельвиль.

Что съ вами, мистриссъ? Что васъ испугало?

Кэрль.

О Боже!

Бургойнъ.

Что такое?

Кэрль.

Ужась! ужась!

Что видѣла я тамъ!

Мельвиль.

Ахъ, успокойтесь!

Скажите, что такое?

Кэрль.

Поднимаюсь

На лѣстницу вотъ съѣтимъ самымъ кубкомъ,
Вдругъ въ нижней залѣ отворилась дверь,
И я увидѣла... о Боже!.. тамъ...

Мельвиль.

Ну что же вы увидѣли, скажите?

Кэрль.

Всѣ стѣны въ траурѣ, а посрединѣ
Высокій эшафотъ, обитый чернымъ;
На немъ лежать, вся тоже въ черномъ, плаха,
Подушка и наточенный топоръ...
Вся комната наполнена народомъ...
Народъ тѣснился около помоста,
Какъ звѣрь голодный, ожидая жертвы.

Вторая фрейлина.

О Господи! помилуй леди!

Мельвиль.

Тише!

Она идетъ!..

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тѣ же и Марія. *(На ней бѣлое парадное
платье; на шеѣ цѣпочка изъ мелкихъ ко-
лецъ, на цѣпочкѣ Agnus Dei; у пояса чет-
ки, въ рукѣ распятіе; на голову діадема;
длинное черное покрывало откинута на-
задъ. При входѣ ея, всѣ присутствующіе
на сценѣ даютъ ей дорогу и становятся
по обѣ стороны, съ выраженіемъ глубокой
юрести. Мельвиль невольно падаетъ на
колѣни.)*

Марія *(съ спокойнымъ
величіемъ посмотрѣвъ
вокругъ себя).*

Къ чему всѣ эти жалобы и стоны?
Зачѣмъ рыдать? Вамъ радоваться должно,
Что близокъ ужъ конецъ моимъ страданіямъ,
Что скоро ужъ спадутъ съ меня оковы,
Отворится моя тюрьма, и духъ
Мой ангелы на крыльяхъ унесутъ
На небеса, гдѣ вѣчная свобода!
Оплакивать меня вамъ было время,
Когда врагу я гордому досталась,
И онъ старался всячески унижить
Достоинство мое, какъ королевы.
Но вотъ близка спасительная смерть!
Какъ нѣжный другъ, она мой стыдъ прикроетъ
На вѣкъ своими черными крылами...
И человѣкъ, глубоко павшій, снова
Возвысится въ послѣднюю минуту.
На головѣ моей опять корона,
И сердце снова гордостью полно!

(Сдвигая нѣсколько шаговъ впередъ.)

Какъ, это ты, Мельвиль? О, нѣтъ, не такъ,
Мой добрый сэръ! Вставай, вставай скорѣе!
Не смерть, а торжество мое пришелъ
Ты видѣть, я совсѣмъ не ожидала
Такого счастья:—память обо мнѣ

Достанется въ удѣлъ ужъ не однимъ
Врагамъ—единовѣрный другъ мой будетъ
Свидѣтелемъ моей кончины. Что-жь,
Повѣдай мнѣ, мой рыцарь благородный,
Что испыталъ ты въ этомъ краѣ мрачномъ,
Жестокомъ? Съ той поры какъ мы разстались,
Какъ часто я о васъ болѣла сердцемъ!

Мельвиль.

Я недостатка не терпѣлъ ни въ чемъ;
Я лишь скорбѣлъ, что болѣе не въ силахъ
Тебѣ служить.

Марія.

Гдѣ старый мой дядька?

Навѣрное давно уснулъ навѣки?

Онъ былъ ужъ и тогда въ лѣтахъ преклонныхъ.

Мельвиль.

Богъ этой милости его лишилъ:

Онъ живъ, чтобы твою оплакать юность.

Марія.

О, еслибъ я могла передъ кончиной
Обнять моихъ родныхъ, столь близкихъ сердцу!
Я умереть должна между чужими;
Одни лишь вы оплаете меня.
Тебѣ, Мельвиль, снести я поручаю
Роднымъ мои предсмертныя слова.
Благословляю брата-короля
Французовъ и весь домъ его высокій;
Благословляю дядю кардинала
И Генриха, двукороднаго брата;
Снеси мое благословеніе папѣ,
Намѣстнику Апостола Петра
И королю католиковъ, который
Въ своемъ великодушьи быть хотѣлъ
Защитникомъ и мстителемъ моимъ.
Я въ завѣщаньи вспомнила о всѣхъ;
Моихъ даровъ, надѣюсь, не отвергнуть,—
Какъ ни бѣдны они, за то отъ сердца.

(Обращаясь къ слугамъ своимъ.)

Я участь вашу ввѣрила отнынѣ
Французскому монарху,—онъ навѣрно
Васъ не оставитъ; у него вторую
Во Франціи найдете вы отчизну.
И если дорога моя вамъ просьба,
То въ Англіи, молю, не оставайтесь.
Пусть же сердце гордое Британца
Несчастьемъ не веселится вашимиъ.
Людей, служившихъ мнѣ до гроба вѣрно,
Въ ничтожествѣ пускай онъ не увидитъ.
Клянитесь мнѣ передъ распятіемъ этимъ,
Что вы страну покинете, какъ скоро
Меня не будетъ болѣе на свѣтѣ!

Мельвиль *(прикладываясь
ко кресту).*

Клянусь за всѣхъ!

Марія.

Что было у меня,
Все, чѣмъ я, бѣдная, могла свободно
Располагать, я раздѣлила вамъ.
Надѣюсь, что мою исполнять волю,
И все, что есть теперь на мнѣ, все ваше.

Еще хоть разъ позвольте королевѣ
Предъ вѣчностью въ земномъ явиться блескъ.

(Къ Фрейлинамъ.)

Алиса, Розамунда и Гертруда!
Вашъ отдаю мой жемчугъ и всѣ платья:
Вы молоды и любите наряды.
Ты, Маргарита, болѣе другихъ
Моей любви достойна, потому что
Ты всѣхъ несчастіе на бѣломъ свѣтѣ;
Но я не мшу за преступленіе мужа —
Тебѣ докажетъ это завѣщанье.
Тебя же, Анна, больше не прельщаютъ
Ни золото, ни камни дорогіе,
И безъ того меня ты будешь помнить...
Но вотъ платокъ, его я вышивала
Сама въ часы печальные страданій,
На немъ слѣды моихъ горячихъ слезъ.
Возьми его — онъ твой... ты имъ завяжешь
Глаза мои въ минуту смерти... Анна!
Свой долгъ ты до конца должна исполнять.

Кэинеди.

О, этого я перенести не въ силахъ!

Марія.

Приблизьтесь всѣ, въ послѣдній разъ прости-
тесь

Со мной!

(Она подаетъ имъ свою руку; каждый по
очереди становится передъ ней на колѣна
и цѣлуетъ протянутую руку, облива-
ясь слезами.)

Прощай, Алиса! Маргарита,
Прощай! Ты, Бургоинъ, служилъ мнѣ вѣрно,
Благодарю тебя!.. Твой поцѣлуй
Горячъ, Гертруда... многіе ненавистна
Была я, но я многими любима.
Будь счастлива ты замужешь, Гертруда:
Любовь нужна твоей душѣ горячей.
Ты, Берта, выбрала благую долю, —
Ты будешь чистой Божіей невѣстой.
Спѣши скорѣй исполнить твой обѣтъ.
Обманчивы всѣ прелести земныя,
Примѣръ передъ тобой!.. Теперь довольно.
Прощайте же, прощайте навсегда!
(Быстро отъ нихъ отворачивается; всѣ
удаляются, кромѣ Мельвиля.)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Марія и Мельвиль.

Марія.

Я кончила расчесть съ земнымъ, надѣюсь,
Я никому на свѣтѣ не должна.
Одно, Мельвиль, одно еще стѣсняетъ
Моей живой души полетъ свободный.

Мельвиль.

Откройся, облегчи свое ты сердце
И мнѣ повѣрь свою печаль, какъ другу.

Марія.

Ужъ вѣчности врата открыты; скоро

Предъ Судію верховнаго предстану;
Но съ Богомъ я еще не примирился.
Въ священникѣ мнѣ здѣсь жестоко отказали,
Изъ рукъ же ложныхъ пастырей ихъ церкви
Я не хочу принять священныхъ таинствъ.
Я умереть хочу въ католицизмѣ:
Одинъ лишь онъ ведетъ къ спасенью душу.

Мельвиль.

Пусть успокоится твоя душа.
Одно ужъ сильное твое желанье
Предъ Богомъ все равно, что исполненіе.
Тиранъ связать одинъ лишь можетъ руки,
Молитва же паритъ свободно къ небу.
Слова всѣ мертвы, но безсмертна вѣра.

Марія.

Ахъ нѣтъ, Мельвиль, одной лишь вѣры мало;
Душѣ необходимъ земной залогъ,
Чтобы вступить въ святое лоно неба.
Для этого Самъ Богъ явился къ людямъ
И сокровенно въ видимое тѣло
Невидимый, небесный даръ вложилъ.
Одна великая, святая церковь
Ведетъ людей на небо; потому-то
И католической она зовется,
Что вѣрой всѣхъ сердецъ сильна.
Гдѣ тысячи колѣна преклоняютъ,
Тамъ искра вѣры производитъ пламень,
И окрыленный духъ летитъ свободно
На небеса! Какъ счастливы всѣ тѣ,
Которые собираются для общей
Молитвы во всеобщій храмъ Господень!
Алтарь горитъ, какъ жаръ; пылаютъ свѣчи,
Болокола звучать, и гимнамъ
Курится. Вотъ епископъ въ ризѣ бѣлой
Беретъ сосудъ, его благословляетъ,
И таинство народу возвѣщаетъ.
И всѣ въ присутствіи Царя царей
Колѣна преклоняютъ... Ахъ, одна
Лишь я блаженства этого не знаю,
Лишь я въ моей темницѣ лишена
Сіянія небесной благодати.

Мельвиль.

О вѣръ, что засіяетъ и тебѣ!
Богъ всемогущъ! Засохшій посохъ можетъ
Зацвѣсть въ рукахъ того, кто свято вѣритъ,
И Тотъ, Кто воду источилъ изъ камня,
Темницу можетъ обратить въ алтарь,
А этотъ кубокъ и питье земное
Мгновенно превратить въ небесный даръ!
(Онъ беретъ кубокъ, который видитъ на
столѣ.)

Марія.

Твои слова, Мельвиль, теперь понятны.
Священника здѣсь нѣтъ и церкви нѣтъ,
Нѣтъ таинствъ, но Спаситель Самъ сказалъ:
«Гдѣ будутъ двое собраны во имя
«Мое, тамъ посреди ихъ буду Я».
Кто истинный служитель Божій въ мірѣ?
Лишь тотъ, кто чистъ, кто непороченъ сердцемъ.
Такъ будь же мнѣ посланникомъ небесъ

И вѣстникомъ душевнаго спасенья!
Тебѣ я исповѣдаю грѣхи
И отъ тебя услышу разрѣшенъе.

Мельвиль.

Когда такъ сильно этого ты жаждешь,
Такъ знай же, королева, что Господь
Тебѣ покажетъ чудо въ утѣшенъе.
Священника здѣсь нѣтъ, ты говоришь,
Нѣтъ церкви, нѣтъ Христова тѣла... Вотъ,
Смотри какъ ты ошиблась, предъ тобой
Священникъ, здѣсь же Самъ присущій Богъ!
(При этихъ словахъ онъ обнажаетъ ю-
лову и въ то же время показываетъ ей
опрѣсноки въ золотомъ сосудѣ.)

Я исповѣдь твою готовъ принять
Въ послѣдній разъ и съ миромъ проводить
На смерть. Семь разъ помазанъ я, какъ дол-
жно,

Опрѣсноки же эти посылаетъ
Тебѣ самъ папа, освятивъ ихъ прежде.

Марія.

О, Боже! Ты у самой двери гроба
Ниспосылаешь мнѣ блаженство рая!
Какъ чистый ангелъ въ облакѣ блестящемъ
Апостола извелъ изъ узъ темничныхъ,—
Его не удержали и затворы,
Вошелъ онъ прямо въ запертыя двери,
И мракъ темницы озарился блескомъ;
Такъ и теперь, когда ужъ на землѣ
Я помощи совѣмъ не ожидала,—
Явился ты, какъ свѣтлый вѣстникъ рая,
Ты мой слуга когда-то, а теперь
Служитель Божій и небесъ посланникъ!
Еще недавно ты склонялъ колѣна
Передо мной, теперь же я во прахѣ
Склоняюсь предъ тобой.

(Падаютъ предъ нимъ.)

Мельвиль.

Во имя

Отца и Сына и Святаго Духа!
Марія! хочешь ли открыть мнѣ сердце?
Клянешься ли сказать предъ Богомъ правду?

Марія.

Моя душа открыта предъ тобой
И Богомъ.

Мельвиль.

Въ чемъ, скажи, ты согрѣшила
Съ тѣхъ поръ, какъ Богъ помиловалъ тебя
Въ послѣдній разъ?

Марія.

И зависти, и злобы

Исполнена была моя душа;
Въ груди кипѣло мщеніе; отъ Бога
Я, грѣшная, надѣялась прощенья,
Сама жъ простить врагамъ я не хотѣла.

Мельвиль.

Намѣрена ли твердо ты загладить
Раскаяньемъ свои грѣхи и въ мирѣ
Съ своею земною жизнью разлучиться?

Марія.

Такъ точно, какъ надѣюсь получить
Отъ Господа прощенье.

Мельвиль.

Что другое

Не тяготить ли совѣсти твоей?

Марія.

Еще своею грѣшною любовью
Я оскорбила праведное небо.
Я суетно любила человѣка,
Который мнѣ измѣной заплатилъ.

Мельвиль.

Ты сознаешься ли чистосердечно
Въ своемъ грѣхѣ и хочешь ли душевно
Отъ всѣхъ земныхъ желаній отказаться?

Марія.

Мнѣ это стоило борьбы тяжелой;
Но ужъ разорваны земныя связи...

Мельвиль.

Еще не упрекаетъ ли въ чемъ совѣсть?

Марія.

Еще есть грѣхъ, ужасный грѣхъ, кровавый.
Я въ немъ давно раскаялась, но снова
Теперь въ душѣ моей онъ пробудился
И грозно сторожить у вратъ небесныхъ.
Я умертвить велѣла короля,
Супруга, сердце же свое и руку
Дала тому, кто соблазнилъ меня.
Свой грѣхъ старалась искупить я строгимъ
Церковнымъ покаяньемъ, но напрасно,—
Въ душѣ я змѣя усыпить не въ силахъ.

Мельвиль.

Какой другой не знаешь ли вины,
Которой ты еще не искупила?

Марія.

Ты знаешь все, что сердце тяготило.

Мельвиль.

Подумала ли ты, что Богъ всевѣдущъ,
Что церковь тѣхъ караетъ безпощадно,
Бто грѣхъ свой святотатственно скрываетъ.
Скрывающій достоинъ вѣчной смерти,
Онъ согрѣшилъ противъ Святаго Духа.

Марія.

Пускай же Богъ такъ будетъ милосердъ,
Какъ отъ Него я ничего не скрыла.

Мельвиль.

Ты хочешь скрыть предъ Богомъ преступленъе,
Въ которомъ ты виновна предъ людьми.
Ни слова ты не говоришь о томъ,
Какое ты участие принимала
Въ измѣнѣ Бабингтона и Парри.
За это смертью временной должна
Ты умереть; ужели хочешь вѣчной?

Марія.

Я въ вѣчность перейти совѣмъ готова,
И часу не пройдетъ, какъ я предстану
На страшный судъ небеснаго Судьи.
Но повторяю, что я все сказала.

Мельвиль.

Размысли хорошенько. Сердце наше

Обманчиво. Быть можетъ, ты хотѣла
Двусмысленнымъ значеніемъ рѣчей
Въ своей винѣ лукаво оправдаться,
Хоть внутренно и раздѣляла грѣхъ.
Но знай, что хитростью не обмануть
Того, Кто видитъ въ глубинѣ сердецъ.

Марія.

Не разъ я всѣхъ просила государей
Разбить мнѣ постыдныя оковы;
Но никогда ни мыслю, ни дѣломъ
На жизнь ея не покушалась я.

Мельвиль.

Твои секретари сказали ложно?

Марія.

Какъ я сказала—да. Имъ Богъ судья!

Во всѣхъ твоихъ грѣхахъ. Молись и вѣруй!

(Онъ подаетъ ей опрьснокъ.)

Прими теперь: «сіе Мое есть тѣло,
За васъ ломимое!

(Беретъ со стола кубокъ съ виномъ, читаетъ надъ нимъ про себя молитву и подаетъ ей. Она колеблется и отклоняетъ его движеніемъ руки.)

Сія есть кровь

Моя, пролитая за васъ!» Вкушай!

Въ минуту смерти ты должна исполнить

Высокую обязанность царей—

Изъ рукъ своихъ причастіе принять.

(Она принимаетъ кубокъ.)

И какъ теперь ты въ образѣ тѣлесномъ

Мельвиль.

И убѣжденная, что ты невинна,
Идешь на эшафотъ?

Марія.

Такъ видно Богу
Угодно, чтобъ незаслуженной смертью
Я искупила этотъ тяжкій грѣхъ.

Мельвиль (благословляетъ ее).

Гради же искупить свой грѣхъ кровавый,
Ури на алтарѣ покорной жертвой!
Какъ женщина, могла ты заблуждаться,
Но кровь твоя послужитъ очищеніемъ,
Твой духъ, отъ слабостей земныхъ свободный,
На лоно приметъ Сынъ едиnorodный!
А я, по данной мнѣ отъ Бога власти
Вязать и разрѣшать, даю прощенье

Таинственно соединилась съ Богомъ,
Такъ тамъ въ Его обители небесной,
Гдѣ ни печали нѣтъ, ни воздыханій,
Прекрасный, чистый, свѣтозарный ангелъ
Тебя съ Творцомъ соединитъ на вѣки!

(Ставитъ кубокъ на столъ. Услышавъ шорохъ, накрываетъ голову и подходитъ къ двери. Марія въ спокойномъ умиленіи стоитъ на коленяхъ.)

Мельвиль (возвращаясь назадъ).

Теперь послѣднее ждетъ испытанье.
Довольно ли въ тебѣ душевной силы,
Чтобъ подавить въ себѣ движеніе гнѣва?

Марія.

Не бойся ничего. Мою любовь
И гнѣвъ я принесла на жертву Богу.

Мельвиль.

Такъ приготовься же принять; сейчасъ
Войдутъ сюда лордъ Лейчестеръ и Борлейгъ.

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тѣ же и Борлейгъ, Лейчестеръ и Паулетъ. (*Лейчестеръ во все продолженіе сцены находится въ отдаленіи, не поднимая глазъ. Борлейгъ, замѣтивъ это, становится между ними и королевой.*)

Борлейгъ.

Я прихожу узнать отъ васъ, миледи,
Что вамъ угодно приказать?

Марія.

Милордъ,

Благодарю за это.

Борлейгъ.

Королева

Желаешь, чтобъ вамъ не было ни въ чемъ
Отказано предъ вашею кончиной.

Марія.

Я волю объявила въ завѣщаньи;
Оно въ рукахъ у сара Паулета;
Прошу лишь въ точности его исполнить.

Паулетъ.

Спокойны будьте!

Марія.

И прошу еще

Позволить всѣмъ служителямъ моимъ
Въ Шотландію или Францію уѣхать,
Какъ это имъ захочется самимъ.

Борлейгъ.

Все будетъ сдѣлано, какъ вы желали.

Марія.

И какъ мой трупъ поковаться не будетъ
Въ могилѣ освященной, то позвольте,
Чтобъ этотъ вѣрный мой слуга отвезъ
Во Францію къ роднымъ мое хоть сердце.
Ахъ, съ ней оно не разлучалось вѣчно!

Борлейгъ.

Все будетъ такъ. Еще чего нибудь?..

Марія.

Сестрѣ моей, британской королевѣ
Снесите родственный поклонъ. Скажите,
Что смерть мою я отъ души прощаю
И каюсь, что вчера такъ увлеклась.
Пускай Господь хранить ее надолго!
Да царствуетъ она невозмутимо!

Борлейгъ.

Скажите вы мнѣ: все еще упорно
Принять къ себѣ декана не хотите?

Марія.

Уже совѣмъ я примирилась съ Богомъ.
Сэръ Паулетъ! Простите, я невольно
Была причиной вашего несчастья,
Лишивъ опоры васъ на склонѣ лѣтъ.
Скажите мнѣ, что ненависти въ сердцѣ
Вы не питаете ко мнѣ.

Паулетъ (*подавая ей руку*).

Богъ съ вами!

Я зла не помню, умирайте съ миромъ!

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ же и Анна Кэннеди и прочія фрейлины
королевы входятъ, пораженные ужасомъ. За
ними слѣдомъ шерифъ, съ большою тростью
въ рукѣ; въ раскрытыхъ дверяхъ видна тол-
па вооруженныхъ людей).

Марія.

Что, Анна? Да, уже настало время!
Вотъ и шерифъ, онъ поведетъ меня
На казнь. Всему пришелъ конецъ! Прощайте!
(*Женщины съ воплемъ бросаются къ ней.*)
(*Къ Мельвилю.*) Достойный сэръ и другъ мой
вѣрный, Анна,

Вы будете меня сопровождать.

Милордъ! Мою исполните вы просьбу?

Борлейгъ.

Я этого позволить вамъ не смѣю.

Марія.

Какъ? Вы хотите отказать мнѣ въ этой
Ничтожной милости? По крайней мѣрѣ
Имѣйте уваженіе къ полу! Кто же
Въ послѣдній разъ прислуживать мнѣ будетъ?
Моя сестра, я знаю, не захочетъ
Весь женскій полъ въ лицѣ моемъ унижить,
Предавъ меня теперь рукамъ мужчины.

Борлейгъ.

На эшафотъ послѣдовать за вами
Изъ женщинъ никому нельзя: ихъ крикъ,
Ихъ слезы, стоны могутъ быть помѣхой.

Марія.

Она не будетъ плакать; я ручаюсь,
Что Анна сохранить всю твердость духа.
Ахъ, сжалясь, лордъ, прошу, не разлучайте
Меня съ моей кормилицей у гроба.
Я на ея рукахъ на свѣтъ родилась,
Пускай теперь проводить до могилы.

Паулетъ (*Борлейгу*).

Позвольте, лордъ.

Борлейгъ.

Пускай...

Марія.

На этомъ свѣтѣ

Все кончено теперь!

(*Цѣлуя распятіе.*)

О, мой Спаситель!

Какъ на крестѣ Свои простеръ Ты руки,
Такъ ихъ простри теперь принять меня!
(*Хочетъ идти, въ это время взоръ ея па-
даетъ на графа Лейчестера, который не-
вольно сдѣлалъ движеніе, когда она обер-
нулась, и взявшись за нее. Марія дро-
житъ, колѣна ея подгибаются, она и-
тово упасть. Графъ Лейчестеръ бросается*

къ ней и принимаетъ ее въ свои объятія.
Марія смотритъ на него долю и безмолвно;
онъ не въ силахъ вынести этого взгляда;
наконецъ она начинаетъ говорить.)
Графъ Лестеръ! Вы сдержали обѣщанье
Освободить меня своей рукою —
И вотъ теперь мнѣ подаете руку!
(Онъ кажется совершенно уничтоженнымъ;
она продолжаетъ говорить, смѣ-
нивъ юность.)

Двухъ королевъ; ты сердцу измѣнилъ,
Которое тебя любило нѣжно,
И гордое въ замѣну получилъ.
Иди жъ, пади къ ногамъ Елизаветы!
Дай Богъ, чтобъ эта для тебя награда
Не обратилась скоро въ муку ада!
Прощай! Все кончено на этомъ свѣтѣ!
(Уходитъ, сопровождаемая впереди шриф-
фомъ, по сторонамъ Мельвилемъ и Анной.
За нею слѣдуютъ Борлейъ и Паулетъ;

А, Лейчестеръ, отъ васъ я ожидала
Не только лишь одной свободы, больше...
Счастливая твоей ко мнѣ любовью,
Мечтала насладиться новой жизнью.
Теперь, когда готова раслучиться
Я съ этимъ свѣтомъ, и, какъ духъ блаженный,
Земнымъ воленьямъ тщетнымъ не причастный,
Готова улетѣть въ обитель неба,
Теперь могу я, Лестеръ, безъ стыда
Признаться въ слабости моей прошедшей.
Прощай и, если можешь, то будь счастливъ!
Ты думалъ сразу обладать сердцами

прочіе смотрятъ ей въ слѣдъ со слезами,
пока она не исчезла, потомъ удаляются
въ боковыя двери.)

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Лейчестеръ (одинъ).

Я живъ еще! Ужели жить я смѣю?
Ужели нѣтъ мнѣ кары на землѣ?
И этотъ сводъ меня не раздавилъ,
И громъ небесъ меня не поразилъ?
Какого я лишилъ себя блаженства!
Какой я перлъ безцѣнный потерялъ!

Въ ней ангелы ужъ простирають руки,
 А мой удѣлъ—отчаянія муки.
 Куда моей души дѣвалась твердость?
 Не я ли, кажется, хотѣлъ недавно
 Порывы сердца подавить въ груди
 И хладнокровными глазами видѣть,
 Какъ голова ея падеть въ крови.
 Ужель во мнѣ заговорила совѣсть?
 Или любовь проснулась надъ могилой?
 Развратный человѣкъ! Скажи, къ лицу ль
 Чувствительность тебѣ и состраданье?
 Тебѣ не суждено любви блаженство.
 Ты грудь свою одѣнь въ желѣзный панцырь;
 Чело твое въ скалу пусть превратится!
 И если ты на подлость могъ рѣшиться,
 То выдержи характеръ до конца.
 Молчи же состраданье! Прочь боязнь!
 Пускай мои глаза окаменѣють!
 Иду туда, увижу эту казнь.
*(Рѣшительною поступью идетъ къ двери,
 въ которую ушла Марія, но на поло-
 винѣ дороги останавливается.)*
 Напрасно все! Мои трепещутъ члены;
 Я весь дрожу въ какомъ-то адскомъ страхѣ.
 Я видѣть не могу ужасной сцены,

Какъ будетъ умирать она на плахѣ!
 Что слышу тамъ?.. Они уже внизу—
 И все готово къ страшной казни... Чу!
 Я слышу голоса... Скорѣе, прочь
 Бѣжать изъ этого жилища смерти!
*(Онъ хочетъ уйти въ другія двери, но нахо-
 дитъ ихъ запертыми и отступаетъ назадъ.)*
 Что значить это? Я какимъ-то чудомъ
 Здѣсь запертъ! Выслушать я долженъ то,
 Что видѣть не могу... Суровый голосъ
 Декана... онъ ея увѣщаетъ...
 Она его слова перебиваетъ...
 Чу!.. молится она... Какъ голосъ твердъ
 И громокъ!.. Все затихло, все молчитъ.
 Однѣ лишь женщины рыдаютъ, плачутъ!
 Ее раздѣли... Вотъ подъ ноги ей
 Поставили скамейку... вотъ склонилась,
 И голова ея лежитъ на плахѣ!
*(Съ возрастающей яростью проговоривъ
 послѣднія слова, онъ останавливается на
 минуту, потомъ съ судорожнымъ движе-
 ніемъ падаетъ на полъ. Въ то же самое
 время внизу раздается глухой, продолжи-
 тельный шумъ голосовъ.)*

Вторая комната четвертаго дѣйствія.

ЯВЛЕНІЕ 11-е.

Елисавета *(выходитъ изъ
 боковой двери; походка
 ея и движеніе выра-
 жаютъ сильнѣйшее без-
 покойство)*.

До сей поры нѣтъ ни души... ни вѣсти!
 Ужель сегодня вечеръ не настанетъ?
 Ужели солнце не зайдетъ сегодня?
 О, долго-ль мнѣ терзаться ожиданьемъ?
 Свершилось ли? или нѣтъ? Страшить меня
 Какъ то, такъ и другое; я не смѣю
 Безъ ужаса объ этомъ и подумать.
 Ни Борлейга, ни графа Лейчестера...
 Имъ велѣно исполнить приговоръ,
 А если въ Лондонѣ уже ихъ нѣтъ,
 Тогда все кончено! Стрѣла летитъ,
 Стремится къ цѣли... прямо въ цѣль попала!
 Хотя бы стоило мнѣ это царства,
 Я воротить ее не въ силахъ... Кто тамъ?

ЯВЛЕНІЕ 12-е.

Елисавета. Пажъ.

Елисавета.
 Какъ? Ты одинъ вернулся? Гдѣ же лорды?
 Пажъ.
 Графъ Лестеръ и милордъ...
 Елисавета.

Скорѣе! гдѣ?
 Пажъ.
 Ихъ нѣтъ здѣсь, въ Лондонѣ.
 Елисавета.

Да гдѣ жъ они?
 Пажъ.
 Мнѣ этого сказать никто не могъ.
 Милорды, оба, тайно на разсвѣтъ
 Изъ города уѣхали поспѣшно.
 Елисавета *(съ живостью
 выступая впередъ)*.
 Теперь я въ Англіи вполнѣ владыка!
*(Ходитъ взадъ и впередъ въ сильномъ вол-
 неніи.)*

Ступай, мнѣ позови... или нѣтъ, останься!..
Она не существуетъ наконецъ!
И я могу вздохнуть теперь свободно...
Зачѣмъ же я дрожу?.. Зачѣмъ тоской
Сдавило грудь? Она вѣдь ужъ въ могилѣ,
И кто осмѣлится сказать, что я
Тому виной?.. А слезъ вполне достанетъ
Чтобы ее оплакать.

(*Къ пажу.*) Ты все здѣсь?
Послать кого-нибудь за Дэвисономъ,
Мои секретаремъ... скорѣй, какъ можно...
За графомъ Шрюсберри... А, вотъ онъ самъ!..
(*Пажъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 13-е.

Елисавета. Графъ Шрюсберри.

Елисавета.

Добро пожаловать, почтенный лордъ!..
Что скажете? Не даромъ вы такъ поздно
Сюда пришли.

Шрюсберри.

Такъ точно, королева.

Душой цѣня твою высоко славу,
Я въ Тоуэръ отправился сегодня,
Гдѣ въ заключеніи секретари
Марія,—Кэрль и Нау; все хотѣлось
Отъ нихъ мнѣ самому добиться правды.
Начальникъ замка, самъ не свой, сначала
Не позволялъ мнѣ видѣть заключенныхъ,
И только, лишь благодаря угрозамъ,
Впустилъ меня... О, Боже милосердый!
Я пораженъ былъ зрѣлищемъ ужаснымъ!
Какъ мученикъ, какъ жертва адскихъ фурий,
Шотландецъ Кэрль метался на постели;
Безуміе въ глазахъ и дыбомъ волосъ;
Едва меня узналъ онъ, злополучный,
Какъ бросился тотчасъ къ моимъ ногамъ,
Вреча, мои колѣни обнимая.
Прильнувъ ко мнѣ, какъ червь, онъ извивался
И заклиналъ меня сказать ему,
Что сдѣлалось съ несчастной королевой.
Уже и въ Тоуэръ проникнулъ слухъ,
Что судъ приговорилъ ее на смерть.
Богда же я сказалъ, что это правда,
Прибавивъ, что его лишь показанье
Причиной было скорого рѣшенья;
Онъ вдругъ вскочилъ, какъ бѣшеный, схватилъ
Товарища, съ чудовищною силой
Повергъ его на землю и принялся
Его душить... Насилу мы успѣли
Несчастнаго спасти отъ рукъ безумца.
Тогда свою онъ просто обратилъ
На самого себя, рвалъ грудь ногтями
И громко проклиналъ себя и Нау.
Онъ говорилъ, что показавъ фальшиво,
Что письма къ Бабингтону были ложны,
Что онъ писалъ не то, что королева
Ему писать велѣла, что лишь Нау,
Злодѣй, его склонилъ тогда къ обману.
Потомъ стрѣлой онъ бросился къ окошку

И, разломавъ его съ ужасной силой,
Онъ сталъ кричать на улицу къ народу,
Что онъ секретаремъ былъ у Маріи,
Что онъ—злодѣй, что онъ оклеветалъ
Ее передъ судьями, что онъ проклятъ,
Какъ ложный обвинитель!

Елисавета.

Вы сказали,

Что онъ былъ сумасшедшій, а слова
Безумнаго доказывать не могутъ.

Шрюсберри.

Напротивъ, это самое безумье
Доказываетъ все. О, королева!
Молю тебя, не торопись; а снова
Вели пересмотрѣть сейчасъ все дѣло.

Елисавета.

Хотите вы—я прикажу;
Не потому, чтобъ я могла подумать,
Что пѣры судъ произнесли поспѣшно.
Чтобъ успокоить только васъ, вели
Исслѣдовать все снова. Хорошо,
Что время не ушло! Пусть нашей чести
И тѣнь сомнѣнья не коснется впредь.

ЯВЛЕНИЕ 14-е.

Тѣ же и Дэвисонъ.

Елисавета.

Гдѣ приговоръ, который поручила
Я вамъ...

Дэвисонъ (*со страхомъ*).

Какъ приговоръ?..

Елисавета.

Ну, что вчера

Я вамъ дала на сохраненье.

Дэвисонъ.

Мнѣ...

Елисавета.

Народъ меня принудилъ подписать;
Я угодить ему была должна
И подписала, правда поневоѣ,
И въ руки вамъ передала бумагу,
Надѣясь хоть этимъ выиграть время.
Вы знаете, что я сказала вамъ.
Давайте же назадъ!

Шрюсберри.

Отдайте, сэръ!

Дѣла перемѣнились. Судъ опять
Все дѣло разсмотрѣнію подвергнуть.

Елисавета.

О чемъ еще тутъ думать? Гдѣ бумага?

Дэвисонъ (*въ отчаяніи*).

Я человѣкъ погибшій!

Елисавета (*живо*).

Я, однакожъ,

Не думаю, чтобъ вы?..

Дэвисонъ.

Я виноватъ,

Ея ужъ нѣтъ!..

Елисавета.

Какъ? Что?

Шрюсбери.

О, Боже правый!

Дэвисонъ.

Еще вчера ее взялъ Борлейгъ...

Елисавета.

Несчастный! Такъ-то ты меня послушалъ?

Не я ль тебѣ приказывала строго

Ее хранить?

Дэвисонъ.

Напротивъ, королева,

Вы такъ не говорили...

Елисавета.

А, презрѣнный!

Ты смѣешь уличать меня во лжи?

Когда же я тебѣ отдалъ велѣла

Бумагу Борлейгу?

Дэвисонъ.

Вы ясно, прямо

Мнѣ не сказали, но...

Елисавета.

Молчи, негодный!

Ты смѣешь толковать мои слова

И придавать имъ смыслъ такой кровавый?

Что если твой поступокъ самовольный

Несчастье повлечетъ? За это мнѣ

Ты жизнь свою тогда заплатишь...

Вы видите, графъ Шрюсбери, какъ ими

Мое во зло употребляютъ.

Шрюсбери.

Да,

Я вижу, что... о Боже!

Елисавета.

Что такое?

Шрюсбери.

Я говорю, что если сивайръ дерзнулъ

На это самъ собою, не спросившись,

И поступилъ безъ твоего желанья,

То надобно предать его суду,

За то, что предалъ ими онъ твое

Всеобщему безславію потомства.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Тѣ же и Борлейгъ, потомъ Кентъ.

Борлейгъ (*преклоняетъ ко-
лѣна предъ коро-
левой*).

Да здравствуетъ монархия моя!

И пусть всѣ Англіи враги погибнуть,

Всѣ такъ же, какъ Стюартъ!

Елисавета.

Скажите прежде,

Вы получили смертный приговоръ

Изъ рукъ моихъ?

Борлейгъ.

Я получилъ его

Отъ Дэвисона.

Елисавета.

Дэвисонъ сказалъ ли,

Что я велѣла передать?

Борлейгъ.

О, нѣтъ,

Онъ этого не говорилъ.

Елисавета.

А вы,

Милордъ, исполнили его такъ скоро,

Моей сначала не узнавши воли?

Хоть приговоръ и справедливъ, и свѣтъ

Не будетъ насъ за это порицать,

Но надлежало ль вамъ меня лишать

Возможности быть милосердой. Больше

За это не хочу я видѣть васъ!

(*Къ Дэвисону.*)

Васъ ждетъ строжайшій судъ за то, что дерзко

Осмѣлились обязанность нарушить

И ввѣренной вамъ тайнѣ измѣнили:

Сейчасъ же въ Тоуэръ его отвезть,

И пусть его осудятъ безошибочно.

Я такъ хочу. Мой благородный Тальботъ

Изъ всѣхъ моихъ совѣтниковъ былъ правъ.

Отнынѣ будешь ты всегда моимъ

Наставникомъ и другомъ.

Шрюсбери.

Королева!

Не изгоняй друзей тебѣ столь вѣрныхъ;

И въ Тоуэръ не заключай: они

Трудились для твоей же пользы. Нынѣ

Безмолвствуютъ они лишь для тебя.

А мнѣ, прошу, позволь, о, королева,

Отдать тебѣ печать, которой я

Былъ удостоенъ за двѣнадцать лѣтъ.

Елисавета.

Нѣтъ, Шрюсбери, меня ты не оставишь

Теперь, когда...

Шрюсбери.

Прости меня, я старъ,

И не могу рукой прямой, изсохшей

Твои дѣянья новыя печатать.

Елисавета.

Ужель меня оставить человѣкъ,

Который спасъ мнѣ жизнь?

Шрюсбери.

Ничтожно это,

Когда я не умѣлъ спасти того,

Что составляетъ красоту души.

Живи теперь и управляй счастливо!

Врага ужъ нѣтъ, ужъ некого бояться...

Теперь ты можешь дѣйствовать свободно,

И ни на что не обращать вниманья!

(*Уходитъ.*)

Елисавета (*обращаясь къ
графу Кенту, ко-
торый вошелъ*).

Пускай придетъ сюда графъ Лейчестеръ.

Кентъ.

Милордъ свое приноситъ извиненье:

Во Францію отправился онъ моремъ.

(*Елисавета старается казаться спокой-
ною. Занавѣсъ падаетъ.*)

Конецъ.